УДК 343.3:004.738.5

КРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОГО СЕГМЕНТА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е. Ф. Шишканова, старший преподаватель кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (г. Саранск, Россия), leshishka99@mail.ru

Рассматривается проблематика установления и анализа информации криминального характера, размещаемой в сети «Интернет».

Ключевые слова: информация, социальный ресурс, экстремизм, терроризм, преступность.

Сегодня в связи с увеличением объема различной информации, размещаемой в сети Интернет, растет численность аудитории интернет-изданий (электронного дайджеста, социальной сети, интернет-блога и т. п.). Это объясняется нарастающей с каждым днем доступностью Интернета и сравнительно низким уровнем цензуры публикуемых сведений. Размещаемая в сети информация при условии ее правильного донесения до аудитории – мощный инструмент формирования общественного мнения относительно какого-либо события в жизни социума в целом или конкретной публичной личности. В целях создания собственного положительного имиджа, дискредитации политических противников или конкурентов в бизнесе те или иные представители политической и бизнес-элиты все чаще на возмездной основе прибегают к услугам так называемых блогеров для организации информационных атак, порой перерастающих в настоящую информационную войну.

По форме общения все социальные сети можно разделить на глобальные (универсальные), мультимедийные, блоговые и микроблоги.

Универсальные сети позволяют пользователям размещать различные виды информации: сообщения (в том числе в виде блогов), аудио- и

видеофайлы, фотографии. Некоторые предоставляют возможность голосового общения пользователей. Как правило, такие сети входят в число самых популярных социальных ресурсов. Яркими представителями этой категории являются «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook».

Поскольку информационное пространство можно считать привычным местом обитания значительной части общества, правомерно говорить о высокой степени взаимосвязи социальных процессов в информационно-телекоммуникационной среде и в традиционном обществе.

Существующие сложная криминальная ситуация и негативные тенденции в сфере экстремистской преступности представляют реальную угрозу национальной безопасности России, так как общественная опасность первой значительно превосходит опасность, исходящую от уголовной преступности. В связи с этим необходимо рассматривать данный вопрос прежде всего в социально-правовом аспекте.

Начнем с анализа системных противоречий, возникающих как необходимый и естественный элемент развития социальной системы, предполагающей наличие отдельных локальных социальных систем. Проблема отношения отдельного общества к мировой социальной среде коренится в противоречии между индивидуальным и общественным в аспекте многообразия форм проявления социальной активности.

Ряд процессов, связанных с развертыванием деятельности отдельных государственных институтов, выходит на глобальный уровень. Вместе с тем на уровне этих процессов речь идет в первую очередь не об удовлетворении интересов членов общества, но о наиболее эффективном развитии социальной структуры.

Отражение интересов различных членов общества, регуляция отношений между ними, создание оптимальной социальной структуры – все это составляет важнейшие функции государства как социального института. Без этой регулятивной функции социального развития процесс развертывания структуры социальных институтов имел бы значительно более деструктивные

последствия, поскольку внешнее объединение разнородных элементов в конечном счете ведет к нарастанию противоречий. Таким образом на уровне государства происходит установление баланса между многообразием личностей и общественной тенденцией к унификации социальных процессов [2].

Здесь мы подходим к следующему важному аспекту: становление общества, регулируемое на уровне государственной власти, существенным образом отличается от развития мировой социальной среды. Это различие связано со внутренней целостностью социального процесса, к которой стремится государство, а также с историческим характером эволюции социальных институтов, развитие которых происходило в рамках общей социальной структуры. По этой причине социальная система в определенной мере является замкнутой в своей идеальной определенности. Иными словами, социальной среде каждого конкретного государства свойственна специфика, основанная на особенностях менталитета населения, характера производственных и экономических отношений, правовой системы и т. д.

Предрасположенность социальной системы к возникновению экстремистских тенденций наиболее перспективно рассматривать в двух теоретико-методологических аспектах. С одной стороны, экстремизм, являясь социальным феноменом дисфункции института политики, есть результат институционального взаимодействия. С другой – речь идет о социальных основаниях личностного включения социального субъекта в экстремистскую деятельность. В данном отношении деятельность государства направлена как на упорядочивание внутренней структуры общества, выработку единых идеологических оснований, усреднение социального статуса населения, так и на противодействие излишне интенсивному развитию глобализационных процессов. Это отличает естественные процессы в обществе и возникающие на их основании социальные проблемы от регулятивной социальной деятельности, имеющей комплексный осознанный характер [2].

Противодействие экстремистской деятельности – одна из приоритетных

функций системы правоохранительных органов Российской Федерации. Успешное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, во многом зависит от эффективности меж- и внутриведомственного взаимодействия должностных лиц правоохранительных органов – участников как непосредственно расследования уголовных дел, так и проверки сообщений о преступлениях в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Необходимо отметить, что преступная деятельность постепенно эволюционирует, весьма чутко реагируя на различные условия внешней среды, что проявляется в возникновении новых способов совершения и сокрытия преступлений, изменении некоторых иных характеристик, которые в силу своей новизны не сразу смогут стать объектом научного анализа.

Технологический прогресс, появление социальных сетей и очевидные преимущества обмена информацией способствуют широкому использованию глобальной сети, в том числе экстремистскими молодежными организациями. Интернет как динамично развивающееся средство коммуникации охватывает безграничную аудиторию по всему миру и становится мощным инструментом для распространения пропаганды, вербовки, финансирования и координации данной деятельности, а также культивирования жестокости и насилия, совершения кибератак. Сегодня это главное орудие радикализации молодежи и организации противоправных акций. Серьезной проблемой являются группы пользователей различных социальных сетей, которые поддерживают и распространяют нацистскую идеологию. Большинство из них зарегистрированы в иностранном сегменте Интернета [1].

Прикрываясь лозунгами об обеспечении благополучия населения, лидеры и активисты деструктивных объединений активно насаждают идеи межнациональной ненависти и осуществляют деятельность, направленную на эскалацию напряженности, ведут пропагандистскую работу по дискредитации государственных деятелей и органов власти и управления, формируют в отношении них негативное общественное мнение.

Последовательные усилия правоохранительных и законодательных органов Российской Федерации, нацеленные на борьбу с данной преступной деятельностью, позволили серьезно модернизировать законодательство, регламентирующее противодействие экстремизму. В частности, за последние несколько лет в Уголовный кодекс РФ введены новые статьи, устанавливающие ответственность за финансирование экстремизма и экстремистские призывы в сети Интернет (ст. 282.3), а также за неоднократное нарушение порядка организации митинга или шествия (ст. 212.1).

Вместе с тем, согласно установленному Генеральной прокуратурой Российской Федерации регламенту, по-прежнему не принимаются к рассмотрению материалы с информацией об экстремистском контенте без их предварительного исследования соответствующими специалистами. Однако на практике сроки проведения лингвистического исследования растягиваются от одного до нескольких месяцев из-за загруженности экспертных учреждений, что не позволяет быстро отреагировать на появившуюся угрозу. Такой подход не отвечает требованиям о скорейшей блокировке противоправной информации, фактически сводя на нет наиболее значимую ее составляющую – оперативность.

Сложный характер механизма совершения преступлений экстремистской направленности, конспиративность действий по приготовлению к совершению этих деяний, а также некоторых действий по сокрытию преступной деятельности предопределяют объективную невозможность констатации всех признаков данных преступлений на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела [3]. Кроме того, в процессе расследования нередко происходит переквалификация инкриминируемых виновным деяний. По мере поступления в распоряжение следователя новых доказательств в действиях виновных устанавливаются признаки иных деяний, ранее не вмененных подозреваемым (обвиняемым).

Следует упомянуть и о том, что сама по себе структура преступной деятельности экстремистской направленности в соответствии с закрепленными

в Уголовном кодексе РФ конструкциями составов данных деяний сформулирована таким образом, что находящиеся с точки зрения криминалистики в составе «единой преступной цепи» деяния относятся к самостоятельным составам.

Немаловажным остается рассмотрение вопроса экспертизы информации, размещаемой в сети Интернет. В последние годы отечественная оперативная и следственная практика правоохранительных органов все чаще сталкивается с проблемой проведения и оценки результатов экспертизы информационных материалов. Это актуализирует потребность в разработке соответствующего научно-методического инструментария более высокого уровня, который бы интегрировал закономерности совершения и расследования всех деяний, объединенных в отмеченную категориальную структуру. Очевидна недостаточная эффективность существования отдельных видовых криминалистических методик.

Имеется обоснование целесообразности разработки общих (универсальных) методических рекомендаций, объединяющих расследование группы однородных деяний рядом доводов, которые характеризуют специфику той или иной сферы охраняемых законом правоотношений, преступной деятельности, условий расследования. Однако подготовка подходящего научного инструментария всегда инерционна; уже хотя бы в силу необходимости тщательного и объективного анализа значительного количества эмпирических источников она требует определенных временных и интеллектуальных затрат.

Рекомендации универсального характера, эффективные для определенного множества видов и групп преступлений, объединенных каким-либо классификационным основанием, в силу более высокого теоретического и методологического уровня, пусть в общих чертах, должны предусматривать соблюдение вышеуказанных условий, а также быть относительно устойчивыми к тенденциям эволюции соответствующей разновидности преступности. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в

законодательство, предоставив возможность ограничения доступа не только к информации о призывах, но и к экстремистскому контенту в целом.

Радикализация Интернет в интересах экстремистов стала большой проблемой и для европейских государств. Векторы борьбы отечественных и европейских специалистов с пропагандой терроризма в сети лежат в одной плоскости. В то же время в Российской Федерации функционируют более оперативные механизмы закрытия электронных ресурсов, содержащих противоправный контент [1].

Иностранные эксперты высоко оценивают уровень российского законодательства в данной сфере, позиционируя Европол в качестве квалифицированного и надежного информационного источника. Они выразили заинтересованность в развитии сотрудничества с российскими Интернет-компаниями «Мэйл.ру», «Яндекс», а также социальной сетью «ВКонтакте». Однако имеющаяся договорно-правовая база не позволяет осуществлять полноценный информационный обмен, в частности персональными данными, в рамках противодействия транснациональной преступности.

В целом, оценив криминогенную обстановку, необходимо отметить, что экстремизм сегодня представляет особую опасность. Любые его формы – от бытовой ксенофобии до сепаратизма – не только угрожают национальной безопасности России и ее государственной целостности, но и ведут к росту нестабильности в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Исследование* опыта зарубежных государств по противодействию экстремизму: аналит. обзор / С. Н. Мешалкин, Е. В. Сарафанова, Е. В. Михайлова, Д. И. Корников. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. – 20 с.

2. *Кубякин Е. О.* Экстремпарантность: монография / Е. О. Кубякин. –

Краснодар, 2014. – 112 с.

3. *Типовые* экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 2 / под ред. А. Ю. Семёнова. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2012. – 800 с.